

НЕЙРОФАРМАКОЛОГИЯ

DOI: 10.30906/0869-2092-2021-84-3-3-7

ВЛИЯНИЕ 3-[(Е)-3-(3,5-ДИТРЕТ-БУТИЛ-4-ГИДРОКСИФЕНИЛ)-3-ОКСОПРОП-1-ЕНИЛ]-6-МЕТОКСИ-ХРОМЕН-4-ОНА НА ОКИСЛИТЕЛЬНЫЙ СТАТУС ГОЛОВНОГО МОЗГА КРЫС В УСЛОВИЯХ ЦЕРЕБРАЛЬНОЙ ИШЕМИИ

Д. И. Поздняков¹, В. М. Руковицина¹, В. Т. Абаев²,
Э. Т. Оганесян¹, М. В. Ларский¹

Исследовано влияние 3-[(е)-3-(3,5-дитрет-бутил-4-гидроксифенил)-3-оксопроп-1-енил]-6-метокси-хромен-4-она в дозах 25, 50, 100, 200 и 400 мг/кг на активность антиоксидантных ферментов (супероксиддисмутазы, каталазы и глутатионпероксидазы), концентрацию продуктов перекисного окисления липидов (ТБК-активные продукты и диеновые конъюгаты) и содержание митохондриального пероксида водорода в головном мозге крыс линии Вистар с фокальной ишемией. Соединение в дозе 50 мг/кг (внутрь, 1 раз в сутки на протяжении 3 дней после моделирования ишемии) повышало активность ферментов эндогенной антиоксидантной защиты в среднем в 2,3 раза ($p \leq 0,05$), снижало концентрацию продуктов перекисного окисления липидов в сопоставимой с препаратом сравнения (этилметилгидроксипиридина сукцинат) степени (в среднем в 2 раза, $p \leq 0,05$), превосходя при этом последний по степени влияния на уровень митохондриальной перекиси водорода на 28,9 % ($p \leq 0,05$). В дозах 25 и 100 мг/кг исследуемое соединение также способствовало восстановлению антиокислительного статуса клеток, тогда как в дозах 200 и 400 мг/кг значимых изменений про/антиоксидантного состояния в головном мозге крыс отмечено не было.

Ключевые слова: ишемический инсульт; нейропротекция; антиоксиданты; производные 3-формилхромена; крысы.

ВВЕДЕНИЕ

Ишемический инсульт является второй по значимости причиной смертности, на долю которой приходится около 9 % всех случаев летальных исходов. Согласно статистике ВОЗ, ежегодно от ишемического инсульта страдают более 15 млн. человек, из них 6 млн. человек умирают в острой фазе, а 5 млн. приобретают инвалидность [18]. Установлено, что неотъемлемой частью патогенеза ишемического инсульта является окислительный стресс. Известно, что окислительный стресс развивается из-за дисбаланса между генерацией активных форм кислорода (АФК) и процессами их детоксикации эндогенной антиоксидантной системой. АФК участвуют в непосредственном повреждении нейронов как на ранних, так и на поздних стадиях инсульта. Во время начальной фазы инсульта нейротоксичность АФК связана с развитием энергодифицита,

глутаматно-кальциевой эксайтотоксичности и нитро-окислительного стресса [19]. Возникающий в следствие недостаточности кровоснабжения энергетический дефицит способствует снижению активности мембранных АТФ-зависимых ионных каналов и электрохимического градиента. В результате усиливается вход Ca^{2+} в клетку и запускается глутаматергический каскад повреждения, сопряженный с активацией кальмодулина, который отвечает за увеличение активности нейрональной синтазы окиси азота (nNOS). Кроме того, по независимому от кальмодулина пути происходит активация индуцируемой изоформы синтазы оксида азота (iNOS), что в совокупности с ростом каталитических свойств nNOS приводит к гиперпродукции NO [10]. Несмотря на то, что окись азота непосредственно не оказывает нейротоксического действия, она может реагировать с супероксид-радикалом (митохондриального происхождения) с образованием пероксинитрита – чрезвычайно цитотоксичной реактивной формы азота.

Во время вторичной фазы инсульта АФК генерируются активированной микроглией/периферическими иммунными клетками с развитием нейровоспаления [20]. Кроме того, АФК способствуют активации мат-

¹ Пятигорский медико-фармацевтический институт — филиал ФГБОУ ВО ВолгГМУ, Россия, 357532, Пятигорск, пр. Калинина, 11.

² Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, Россия, Республика Северная Осетия — Алания, 362025, Владикавказ, ул. Ватутина, 44 – 46.

риксных металлопротеиназ, которые разрушают гематоэнцефалический барьер (ГЭБ). Увеличенная проницаемость ГЭБ способствует повышенной миграции иммунных клеток в головной мозг (ГМ). Проникающие в ГМ фагоцитарные клетки также способны генерировать АФК, посредством увеличенной активности миелопероксидазы — фермента, катализирующего образование хлорноватистой кислоты. Кроме того, повышение активности НАДФН-оксидазы, способствует продукции АФК в макрофагах и нейтрофилах, усиливая окислительный стресс (ОС) [13].

Учитывая высокую патогенетическую роль ОС в развитии ишемического поражения ГМ, представляется целесообразным применение лекарственных средств (ЛС), обладающих антиоксидантной активностью. К числу потенциально эффективных антиоксидантов можно отнести эбселен, этилметилгидроксипиридина сукцинат, препараты на основе *Ginkgo biloba*, α -липовую кислоту [12]. Также в недавно проведенных исследованиях было установлено, что производные 3-формилхромона *in vitro* способны подавлять генерацию АФК и кроме того, данные соединения характеризуются наличием противоишемической активности [17].

В связи с этим целью данного исследования состояла в оценке антиоксидантной активности представителя класса производных 3-формилхромона — 3-[(е)-3-(3,5-дитрет-бутил-4-гидроксифенил)-3-оксопроп-1-енил]-6-метокси-хромен-4-она в условиях экспериментальной ишемии ГМ у крыс линии Вистар, в дозах 25; 50; 100; 200 и 400 мг/кг, внутрь).

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Работа была выполнена на 80 крысах-самцах линии Вистар, массой 220 – 230 г, полученных из питомника лабораторных животных “Рапполово” (Ленинградская обл.). Во время эксперимента крыс содержали в стандартных условиях лаборатории живых систем Пяти-

горского медико-фармацевтического института при температуре окружающего воздуха 22 ± 2 °С, относительной влажности 60 ± 5 %, естественной смене суточного цикла и полноценном корме. Содержание и проводимые с животными манипуляции соответствовали общепринятым мировым стандартам обращения с лабораторными животными (Директива 2010/63 / EU of the European Parliament, September 22, 2010).

3-[(е)-3-(3,5-дитрет-бутил-4-гидроксифенил)-3-оксопроп-1-енил]-6-метокси-хромен-4-он (лабораторный шифр 3FC4GT) был получен на кафедре органической химии СОГУ под руководством профессора, д.х.н. В. Т. Абаева. Структура изучаемого соединения была подтверждена методом ЯМР-спектроскопии. В качестве препарата сравнения в данном исследовании использовали этилметилгидроксипиридина сукцинат (Мексидол, ФАРМАСОФТ, Россия). Исследуемое соединение и референтный препарат вводили в желудок через атравматичный зонд через 30 мин после моделирования церебральной ишемии и далее 1 раз в сутки на протяжении 3 дней в следующих вариантах дозирования: этилметилгидроксипиридина сукцинат — 100 мг/кг [16]; 3FC4GT — 25; 50; 100; 200 и 400 мг/кг. Выбор доз исследуемого соединения основывался на ранее проведенных исследованиях по оценке фармакологической активности производных 3-формилхромона [17]. Ишемию ГМ крыс воспроизводили методом правосторонней необратимой термокоагуляции средней мозговой артерии [4]. В ходе проведения исследования были сформированы следующие экспериментальные группы ($n = 10$ в каждой группе): ЛО — ложно-оперированные животные; НК — группа крыс негативного контроля (фармакологическую коррекцию церебральной ишемии данной группе животных не проводили); группа животных, которой вводили этилметилгидроксипиридина сукцинат; группы крыс, получавших 3FC4GT в исследуемых дозах. На 4 день с момента операции крыс декапитировали (хлоралгид-

Влияние 3-FC4GT и этилметилгидроксипиридина сукцината (1 раз в сутки в течение 3 дней) на показатели про/антиоксидантного статуса ткани головного мозга крыс в условиях церебральной ишемии ($M \pm SEM$)

Группа	СОД, Ед/мг	ГП, Ед/мг	Каталаза, ЕД/мг	ТБК-АП, нМ/мг	ДК, нМ/мг	Mito H ₂ O ₂ , нМ/мг
ЛО	256,9 ± 10,6	512,1 ± 15,9	1,01 ± 0,2	3,2 ± 0,9	2,2 ± 0,2	0,43 ± 0,01
НК	52,5 ± 14,4 [#]	156,9 ± 16,3 [#]	0,16 ± 0,03 [#]	19,6 ± 5,0 [#]	10,8 ± 2,1 [#]	2,2 ± 0,2 [#]
ЭМГПС, 100 мг/кг	163 ± 12,1*	323,8 ± 13,6*	0,6 ± 0,01*	8,5 ± 0,3*	5,2 ± 0,5*	1,3 ± 0,1* ^Δ
3FC4GT, 25 мг/кг	90,4 ± 16,7* ^Δ	206,5 ± 18,2 ^Δ	0,2 ± 0,05 ^Δ	15,6 ± 2,8 ^Δ	7,2 ± 1,1* ^Δ	1,2 ± 0,04* ^Δ
3FC4GT, 50 мг/кг	190,1 ± 14,0*	395,1 ± 17,4*	0,5 ± 0,1*	8,3 ± 0,4*	5,6 ± 0,4*	0,9 ± 0,1*
3FC4GT, 100 мг/кг	142,5 ± 15,146*	311,2 ± 12,907*	0,4 ± 0,075*	10,8 ± 1,691*	8,3 ± 0,7*	1,4 ± 0,041* ^Δ
3FC4GT, 200 мг/кг	102,6 ± 12,5* ^Δ	189,4 ± 16,6 ^Δ	0,2 ± 0,02 ^Δ	12,4 ± 1,7* ^Δ	9,0 ± 0,5 ^Δ	1,9 ± 0,1 ^Δ
3FC4GT, 400 мг/кг	79,1 ± 13,1 ^Δ	217,2 ± 19,5 ^Δ	0,2 ± 0,01 ^Δ	16,7 ± 2,7 ^Δ	9,3 ± 1,3 ^Δ	1,9 ± 0,1 ^Δ

Примечание: ЛО — ложнооперированные животные; НК — группа крыс негативного контроля; ЭМГПС — группа животных, получавших этилметилгидроксипиридина сукцинат; 3FC4GT — группа животных, которым вводили изучаемое соединение 3FC4GT; Mito H₂O₂ — митохондриальная перекись водорода;

[#] статистически значимо относительно ЛО животных ($p \leq 0,05$);

* статистически значимо относительно НК группы крыс ($p \leq 0,05$);

^Δ статистически значимо относительно группы животных, получавших соединение 3FC4GT в дозе 50 мг/кг ($p \leq 0,05$).

рат 350 мг/кг, внутривенно) и осуществляли забор ГМ, который гомогенизировали в фосфатном буфере (рН 7,4) для получения гомогената. Далее полученный гомогенат центрифугировали при 1000 г в течение 15 мин для получения супернатанта. В гомогенате ГМ определяли концентрации ТБК-активных продуктов и диеновых конъюгатов. В супернатанте оценивали активность антиоксидантных ферментов: супероксиддисмутазы, глутатионпероксидазы и каталазы, а также содержания митохондриальной перекиси водорода.

Концентрацию ТБК-активных продуктов (ТБК-АП) оценивали спектрофотометрическим методом в реакции конденсации с 2-тиобарбитуровой кислотой, в пересчете на малоновый диальдегид. Содержание диеновых конъюгатов определяли после экстракции гомогената ГМ смесью гептан — изопропанол (1:1 по объему) спектрофотометрическим методом при 233 нм [2]. Активность супероксиддисмутазы (СОД) оценивали ксантин-ксантинооксидазным методом, основанном на реакции дисмутации супероксидного радикала, образующегося в ходе окисления ксантина и восстановления 2-(4-йодофенил)-3-(4-нитрофенил)-5-фенилтетразолия хлорида [22]. Активность глутатион пероксидазы (ГП) определяли по уровню НАДФН при 340 нм в сопряженной глутатионредуктазной реакции [14]. Каталитические свойства каталазы оценивали по скорости деструкции перекиси водорода, количество которой определяли спектрофотометрически в реакции 4 % раствором аммония молибдата [3]. Количество митохондриального перекиси водорода оценивали по изменению величины флуоресцентного сигнала окрашенного комплекса резорурфина при длине волны возбуждения/эмиссии 570/585 нм согласно протоколу исследования AmplexRed [9] на спектрофлуориметре Hitachi MPF-4. Активность антиоксидантных ферментов и концентрацию прооксидантов оценивали в пересчете на содержание белка в образце (мг), которую определяли по методу Бредфорда [1].

Полученные результаты обрабатывали методами вариационной статистики. Данные выражали в виде $M \pm SEM$ (среднее значение $\pm$ стандартная ошибка среднего). Сравнение средних осуществляли методом однофакторного дисперсионного анализа с пост-обработкой критерием Ньюмена-Кейлса при $p < 0,05$. В работе использовали программный пакет статистического анализа "STATISTICA 6.0" (StatSoft, США).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

У крыс НК-группы в сравнении с ЛО животными в супернатанте ГМ наблюдали уменьшение активности ферментов эндогенной антиоксидантной защиты: СОД — 79,6 %; каталазы — 84,6 % и ГП — на 69,4 %, ($p < 0,05$). В тоже время у НК-группы крыс концентрация ТБК-АП, ДК (в гомогенате) и митохондриального

H_2O_2 (в супернатанте) превосходили аналогичные показатели ЛО животных в 6,1; 4,9 и 5,1 раза ($p < 0,05$), соответственно (табл. 1). На фоне применения этилметилгидроксипиридина сукцината отмечено увеличение (относительно НК-группы крыс) активности СОД, ГП и каталазы в 3,1 раза; 2,1 раза и 3,6 раза ($p < 0,05$), соответственно, при снижении концентрации ТБК-АП — на 56,6 %; ДК — на 51,9 % и митохондриального H_2O_2 — на 42,1 % ($p < 0,05$). Введение изучаемого соединения 3FC4GT в дозе 25 мг/кг относительно НК группы животных способствовало повышению активности СОД на 70 %, а также уменьшению содержания ДК и митохондриального H_2O_2 в ткани ГМ на 33,3 % и 45,2 % ($p < 0,05$), соответственно (табл. 1). При применении соединения 3-FC4GT в дозе 50 мг/кг у крыс отмечали уменьшение уровня продуктов перекисного окисления: ТБК-АП — на 48,1 % и ДК — на 58,8 % ($p < 0,05$), а также увеличение активности СОД — в 3,6 раза и ГП — в 2,5 раза и каталазы — в 3,2 ($p < 0,05$), при снижении концентрации митохондриального H_2O_2 в супернатанте ГМ на 58,8 % ($p < 0,05$). На фоне введения животным 3-FC4GT в дозе 100 мг/кг, активность антиоксидантных ферментов СОД, ГП и каталазы увеличилась в сравнении с НК группой крыс в 2,7 раза; 2 раза и 2,8 раза ($p < 0,05$), соответственно. При этом у животных, получавших 3FC4GT в дозе 100 мг/кг, наблюдали снижение (относительно группы крыс, лишенных фармакологической поддержки) содержания ТБК-АП, ДК и митохондриального H_2O_2 на 44,9, 23,1 и 38,5 % ($p < 0,05$), соответственно. Применение соединения 3-FC4GT в дозе 200 мг/кг способствовало увеличению активности СОД, а также снижению концентрации ТБК-АП по отношению к НК-группе животных в 2 раза и на 36,7 % ($p < 0,05$), соответственно.

Стоит отметить, что между группами крыс, которым вводили 3-FC4GT в дозе 400 мг/кг, и НК животными статистически значимых отличий в изменении про/антиоксидантного состояния не установлено (таблица).

У животных, которым вводили соединение 3-FC4GT в дозе 50 мг/кг, активность СОД была выше аналогичного показателя у крыс, получавших 3-FC4GT в дозах 25; 200 и 400 мг/кг в 2,1 раза; 1,9 раза и 2,4 раза ($p < 0,05$), соответственно. Также активность каталазы у животных на фоне введения соединения 3-FC4GT в дозе 50 мг/кг превосходила таковую у крыс, которым 3-FC4GT вводили в дозе 25 мг/кг — в 2 раза; 200 мг/кг — в 2,3 раза и 400 мг/кг — в 2,7 раза ($p < 0,05$). Кроме того, необходимо подчеркнуть, что концентрация митохондриальной перекиси водорода у крыс, получавших в качестве фармакологической коррекции соединение 3-FC4GT в дозе 50 мг/кг, была ниже аналогичной у крыс, которым вводили 3-FC4GT в дозах 25; 100; 200 и 400 мг/кг на 24,8; 33,1; 51,3 и 52,6 % ($p < 0,05$), а также этилметилгидроксипиридина сукцинат — на 28,9 % ($p < 0,05$). Также активность

ГП была выше у животных, получавших 3FC4GT в дозе 50 мг/кг, нежели у крыс, которым вводили соединение 3-FC4GT в дозе 25 мг/кг — в 1,9 раза; 200 мг/кг — 2,1 раза и 400 мг/кг — 1,8 раза ($p < 0,05$). Следует отметить, что концентрация ТБК-АП (на 46,8; 33,1 и 50,3 %, $p < 0,05$) и ДК (на 22,2; 37,8 и 39,8 %, $p < 0,05$) на фоне введения 3-FC4GT в дозе 50 мг/кг была ниже таковой у крыс, получавших данное соединение в дозах 25; 200 и 400 мг/кг, соответственно (табл. 1).

ОС является значимым элементом “ишемического каскада” повреждения ГМ. В условиях церебральной ишемии основным источником АФК является митохондриальная дыхательная цепь, а именно комплексы I и III, разобщение функции которых приводит к образованию супероксид-радикала, спонтанно дисмутирующего в митохондриальную перекись водорода [23]. Как супероксид, так и митохондриальный H_2O_2 , могут оказывать цитотоксическое действие, приводя к образованию ацил-гидроперекисей и альдегид-конъюгатов, повреждающих ДНК. Однако, стоит отметить, что несмотря на гиперпродукцию АФК, патологические свойства данные биомолекулы приобретают только в случае дисфункции эндогенной системы антиоксидантной защиты, ферментативный компонент которой представлен супероксиддисмутазой, каталазой, глутатионпероксидазой [21]. В связи с высокой патогенетической ролью ОС в развитии повреждений ГМ неудивительно, что антиоксиданты находят все большее клиническое применение в качестве ЛС адъювантной терапии ишемического инсульта. Существует разные направления нейропротекции — с использованием ЛС антиоксидантного действия: прямая нейтрализация свободных радикалов и повышение активности эндогенных антиоксидантных ферментов [8]. В то же время, прямая инактивация свободных радикалов требует применения этих ЛС в высоких дозах, а воздействие на ферментативный компонент эндогенной системы антиоксидантной защиты является эффективной и экономически выгодной стратегией применения антиоксидантов [15].

Имеющиеся литературные данные свидетельствуют о том, что соединение 3-FC4GT потенциально может обладать высокой антиокислительной способностью [4], это и было подтверждено в настоящем исследовании. Так было установлено, что применение 3FC4GTу крыс в условиях ишемии ГМ способствует повышению активности СОД, ГП и каталазы, а также снижению концентрации ТБК-АП и ДК, причем данные эффекты носили дозозависимый характер. В дозе 25 мг/кг соединение 3-FC4GT приводило только к повышению активности СОД и снижению содержания ДК в ткани ГМ, в то время как в дозе 50 мг/кг был отмечен максимальный эффект с последующим его уменьшением (в дозе 200 и 400 мг/кг введение 3-FC4GT практически не оказывало влияния на изменение антиоксидантного статуса в ГМ животных). Таким образом, антиоксидантное действие соединения

3-FC4GT носит классический для данной группы ЛС “параболический” характер. В тоже время, применение 3-FC4GT способствовало уменьшению концентрации митохондриальной перекиси водорода в ткани ГМ, что может являться косвенным подтверждением наличия митохондриотропного действия и, вероятно, связано с наличием в структуре соединения 4-гидрокси-3,5-ди-третбутил фенильной группы [5]. Полученные результаты могут являться предпосылкой для более детального изучения митохондриальных эффектов и антиоксидантных свойств производных 3-формилхромона. Также возможна разработка стратегии целенаправленного синтеза эффективных антиоксидантов в ряду соединений, содержащих 4-гидрокси-3,5-ди-третбутил фенильную группировку.

ВЫВОДЫ

1. Экспериментальная фокальная ишемия головного мозга приводит к развитию окислительного стресса: уменьшению активности антиоксидантных ферментов в среднем в 2,3 раза, повышению перекисного окисления и увеличению продукции митохондриальной перекиси водорода в 5,1 раз ($p < 0,05$).
2. Применение 3-[(е)-3-(3,5-дитрет-бутил-4-гидроксифенил)-3-оксопроп-1-енил]-6-метокси-хромен-4-она в дозе 50 мг/кг способствовало восстановлению про/антиоксидантного баланса, что отражалось в повышении активности супероксиддисмутазы, каталазы, глутатионпероксидазы в 3,6; 2,5 и в 3,2 раза ($p < 0,05$), соответственно, снижении концентрации ТБК-АП, диеновых конъюгатов и митохондриального H_2O_2 на 48,1; 58,8 и 58,8 % ($p < 0,05$), соответственно.
3. Наиболее эффективной дозой 3-[(е)-3-(3,5-дитрет-бутил-4-гидроксифенил)-3-оксопроп-1-енил]-6-метокси-хромен-4-она у крыс можно считать дозу 50 мг/кг, поскольку при введении животным исследуемого соединения в данной дозе отмечено более значимое восстановление антиоксидантного статуса ткани головного мозга.

ЛИТЕРАТУРА

1. А. В. Воронков, Д. И. Поздняков, С. Л. Аджаихметова, Н. М. Червоная, Э. Т. Оганесян, Е. А. Олохова, *Митохондриальная дисфункция при нейродегенеративных и ишемических поражениях головного мозга. Экспериментальные и фармакологические аспекты*, БУК, Казань (2020).
2. В. Б. Гаврилов, М. И. Мишкорудная, *Лаб. дело*, **3**, 33 – 35 (1983).
3. М. А. Королюк, *Лаб. дело*, **1**, 16 – 19 (1988).
4. Э. Т. Оганесян, С. С. Шатохин, А. А. Глушко, *Фармация и фармакол.*, **7**(1), 53 – 66 (2019); doi.org/10.19163/2307-9266-2019-7-1-53-66.
5. Д. И. Поздняков, Д. С. Золотых, М. В. Ларский, *Вопросы биол., мед. и фармацевт. химии*, **23**(6), 50 – 54 (2020); doi: 10.29296 / 25877313-2020-06-09.
6. И. Д. Стальная, Т. Г. Гаришвили, *Современные методы в биохимии*, Орехович В. Н. (ред.), Медицина, Москва (1977), 44 – 46.

7. J. B. Bederson, L. H. Pitts, M. C. Tsuji, et al., *Stroke*, **17**(3), 472 – 476 (1986).
8. S. M. Davis, K. R. Pennypacker, *NeurochemInt*, **107**, 23 – 32 (2017); doi: 10.1016 / j.neuint.2016.12.007.
9. O. Karakuzu, M. R. Cruz, Y. Liu, D. A. Garsin, *Bio Protoc.*, **9**(21), e3409 (2019); doi: 10.21769 / BioProtoc.3409.
10. A. Khanna, K. T. Kahle, B. P. Walcott, et al., *Translational Stroke Res.*, **5**, 3 – 16 (2015).
11. T. Mei, A. Kim, L. B. Vong, et al., *Biomaterials*, **215**, 119209 (2019); doi: 10.1016 / j.biomaterials.2019.05.020.
12. R. S. Pandya, L. Mao, H. Zhou, *Cent Nerv. Syst. Agents Med. Chem.*, **11**(2), 81 – 97 (2011); doi: 10.2174 / 187152411796011321.
13. K. R. Pennypacker, *Translational Stroke Res.*, **5**, 635 (2014).
14. S. Pierce, A. L. Tappel, *Biochim. Biophys. Acta*, **523**(1), 27 – 36 (1978).
15. M. J. Poellmann, J. Bu, *Nanomedicine (Lond)*, **13**(18), 2327 – 2340 (2018); doi: 10.2217 / nnm-2018-0084.
16. D. I. Pozdnyakov, S. A. Nygaryan, A. V. Voronkov, et al., *Bangladesh J. Pharmacol.*, **14**(3), 152 – 158 (2019); doi: 10.3329 / bjp.v14i3.40977.
17. D. I. Pozdnyakov, A. V. Voronkov, V. M. Rukovitsyna, *Iranian J. Basic Med. Sci.*, **23**(9), 1172 – 1183 (2020); doi: 10.22038 / IJBMS.2020.46369.10710.
18. R. Rodrigo, R. Fernández-Gajardo, R. Gutiérrez, et al., *CNS NeurolDisord Drug Targets*, **12**(5), 698 – 714 (2013); doi: 10.2174 / 1871527311312050015.
19. B. Shenoda, *Translational Stroke Res.*, **6**, 181 – 190 (2015).
20. Y. Shi, R. K. Leak, R. F. Keep, J. Chen, *Translational Stroke Res.*, **7**, 89 – 92 (2016); doi: 10.1007 / s12975-016-0447-9.
21. F. Vilhardt, J. Haslund-Vinding, V. Jaquet, G. McBean, *Br. J. Pharmacol.*, **174**(12), 1719 – 1732 (2017); doi: 10.1111 / bph.13426.
22. J. A. Woolliams, G. Wiener, P. H. Anderson, C. H. McMurray, *Res. Vet. Sci.*, **34**, 253 – 256 (1983).
23. D. B. Zorov, M. Juhaszova, S. J. Sollott, *Physiol. Rev.*, **94**(3), 909 – 950 (2013); doi: 10.1152 / physrev.00026.2013.

Поступила 06.10.20

EFFECT OF 3-[(E)-3-(3,5-DI-TERT-BUTYL-4-HYDROXYPHENYL)-3-OXOPROP-1-ENYL]-6-METHOXY-CHROMEN-4-ONE ON OXIDATIVE STATUS OF BRAIN TISSUE UNDER CONDITIONS OF CEREBRAL ISCHEMIA

D. I. Pozdnyakov¹, V. M. Rukovitsina¹, V. T. Abaev², E. T. Oganessian¹, and M. V. Larskii¹

¹ Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute, Branch of the Volgograd State Medical University, prosp. Kalinina 11, Pyatigorsk, 357532 Russia

² K. L. Khetagurov North Ossetian State University, ul. Vatutinat, 44 – 46, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia – Alania, 362025 Russia

The effect of 3-[(E)-3-(3,5-ditert-butyl-4-hydroxyphenyl)-3-oxoprope-1-enyl]-6-methoxy-chromene-4-one at doses of 25, 50, 100, 200 and 400 mg/kg on the activity of antioxidant enzymes (superoxide dismutase, catalase and glutathione peroxidase), the concentration of lipid peroxidation products (TBA-active products and diene conjugates) and the content of mitochondrial hydrogen peroxide in the brain tissue of Wistar rats with a model of focal cerebral ischemia was investigated. The compound at a dose of 50 mg/kg (*per os*, once a day for three days after ischemia modeling) increased the activity of endogenous antioxidant defense enzymes by an average of 2.3 times $p \leq 0.05$, a decrease in the concentration of lipid peroxidation products in a degree comparable to the reference drug (ethylmethylhydroxypyridine succinate) (2.0 times, $p \leq 0.05$), while exceeding the reference in the degree of influence on the level of mitochondrial hydrogen peroxide by 28.9%, $p \leq 0.05$. At doses of 25 kg/kg and 100 mg/kg, the studied compound also restored the antioxidant status of the cell, while at doses of 200 and 400 mg/kg, no significant changes in the pro/antioxidant state of rat brain were observed.

Keywords: ischemic stroke; neuroprotection; antioxidants; 3-formylchromone derivatives; rats.